

Шевчук М.

ХРИСТИАНСКАЯ ТЕМАТИКА В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

В сложное переходное время рубежа не только столетий, но и тысячелетий особое значение приобретают мировоззренческие установки, система взглядов на мир, которыми руководствуется человек. В процессе формирования личности значительная роль принадлежит искусству, обладающему способностью суггестивного воздействия на ум и чувства человека, противостоящему бездуховности, ложноподобным образцам массовой культуры.

Русское искусство, начиная с X века, было освящено христианскими идеалами, их глубокой духовностью, высокими нравственными чувствами. Величественные христианские храмы, устремленные к небесам, к Богу, росписи на их стенах, выполненные в технике фрески, мозаики, иконопись – все это вызывало чувство сопричастности с горним миром.

«Чистота и яркость красок в иконописи понималась как выражение освобождения от мрака, от бескрасочности, от беспросветности, как высокая цель, к которой стремилась каждая благостная душа» [1, с.8].

Русскую иконопись о. Павел Флоренский назвал «окном в вечность», в ее основе лежит подлинный духовный опыт, «возможность духовного откровения» [2, с. 70, 71].

Киевский мастер Алимпий, Феофан Грек, Андрей Рублев, Дионисий, Симон Ушаков – вот великие имена русских иконописцев, достигших в своих произведениях высокой духовной силы и живописного мастерства.

Глубокое отражение христианская тематика нашла и в творчестве русских художников более поздних эпох, в живописи Александра Иванова, Николая Ге, Ивана Крамского, Ильи Репина, Михаила Нестерова, Виктора Васнецова, Михаила Врубеля и многих других, решавших в своих произведениях большие нравственные проблемы.

Следует подробнее остановиться на теме Христа в творчестве великого русского художника Александра Иванова, долгие годы посвятившего работе над картиной «Явление Христа народу». Известно, что А. Иванов часто обращался к «Библии», многие из ее текстов знал наизусть. В 40-е годы XIX века, находясь в Италии, он записывает «Мысли, приходящие при чтении Библии» в особую тетрадь. Эти мысли с несравненной полнотой и силой выразил художник карандашом и кистью в рисунках и картинах. Из раздумий А. Иванова родился цикл произведений, вошедших в историю искусства под названием «библейских эскизов», в которых он обращается к сюжетам священной истории. Художник пробует свои силы в иллюстрировании Библии, часто обращается к истории Адама и Евы. Знакомится с сочинением немецкого писателя Д.Штрауса «Жизнь Иисуса».

На протяжении первой половины 50-х гг. А. Иванов создает более двухсот акварелей, в которых отразились поиски сюжета большого полотна «Явление Мессии». Далее задумывается серия эскизов, основным стержнем которой должна была служить жизнь Христа, как она рассказана в Евангелии, начиная с истории его предков и его рождения и кончая смертью, воскресением и речью о «втором пришествии». Это «Благовещение», «Крещение», «Проповедь Иоанна» и др.

Христос и пророки изображены в белых одеждах; они окружены белоснежным сияющим облаком. Одежды Петра и Иоанна – голубые, как дальние горы и небо. Люди как бы уподобляются прозрачным небесам. Христос же озарен фаворским светом.

Далее Иванов создает композиции – «Явление Христа Марии» и «Явление Мессии». Все эти произведения отличаются чертами величавой торжественности.

Большую роль в эскизах играет образ людских масс и изображение пространства. Художник раздвигает пространственные границы своих живописных композиций и отодвигает в глубину главные персонажи.

Иногда он сливает несколько планов и этим как бы наглядно показывает развитие событий в пространстве. Так, в эскизе «Несение креста» длинный крестный путь, пройденный Христом, приобретает особую наглядность. В сюжете «Воскресение Лазаря» фигура Христа высится на краю парапета, она отделена от гробницы Лазаря большим интервалом, но это только усиливает могущество Христа.

В библейских эскизах А. Иванов мастерски использует язык красок; колорит придает каждому из его листов неповторимый облик. По совершенству мастерства этот цикл Иванова можно поставить рядом с иллюстрациями Сандро Боттичелли к «Божественной комедии» Данте.

Но основным делом Александра Иванова стала его картина «Явление Мессии» или «Явление Христа народу».

На берегу Иордана сошлись люди разного возраста и темперамента, различного общественного положения: худой, изможденный старик – и сильный юноша, бледный, но могучий своей убежденностью аскет Иоанн – и покорные его воле ученики; тучный богач и раб с бескровным лицом; худенький, «дрожащий» мальчик – и его мускулистый отец... Особенно богата характеристика духовной жизни этих персонажей. Художник изображает разнообразие эмоциональных состояний, которым соответствует окружающая природа.

Главное действующее лицо – Иоанн Предтеча. Он высится над всеми и обращает свой огненный взор к толпе, его поднятая рука призывает к вниманию. За его спиной ученики, будущие апостолы, которые пойдут за Христом и будут утверждать его учение.

В решительном контрасте к толпе людей, обуреваемых различными чувствами, порывами и страстями, является фигура Мессии. Он один и вдалеке, идет без малейшего напряжения. По сравнению с другими фигурами в картине он меньше всех, но он – смысловой центр произведения, главный персонаж. Подобная композиция явилась результатом долгих раздумий и поисков художника. В ней он выразил надежду на силу религиозно-нравственной проповеди, способной спасти людей.

На рубеже XIX и XX вв. к христианской тематике обращается Михаил Нестеров. Он расписывает храмы, пишет замечательные живописные полотна. В гармоническом единстве с природой изображает художник «Христову невесту», «Пустынника», «Отшельника», двух монахов-мечтателей («Мечтатели»). В поисках своего пути Нестеров делает предметом искусства область духовной жизни русского народа, связанную с нравственными религиозными исканиями. Он приходит к идее иночества, внутреннего самоусовершенствования человека. В 90-е годы XIX века Нестеров обращается к фигуре Сергия Радонежского, олицетворявшего в XIV веке идею нравственного сплочения народа. Для Нестерова отец Сергей был воплощением идеала чистой и подвижнической жизни. Отцу Сергию художник посвятил пять картин. Среди них – «Видение отроку Варфоломею» (1889-1890).

В картине раскрывается сюжет, в основе которого – религиозное предание. Однажды отрок Варфоломей был послан своим отцом искать лошадей. В поле под дубом он увидел прилежно молящегося старца. Окончив молитву, старец благословил отрока и спросил, чего он ищет, чего хочет. Варфоломей ответил, что более всего хотел бы получить разум к учению. Старец помолвился за него, дал часть просфоры, повелев вкусить, и сообщил, что вместе с этим ему будет дан разум к учению.

Отрок Варфоломей – будущий отец Сергей Радонежский.

Художник изображает момент, когда отрок остановился перед старцем, ожидая окончания его молитвы. Тонкая фигура мальчика едина с природой – поэтичной русской осенью. В картине торжествует гармония – символ красоты и гармонии жизни. Нестеров добился в этом полотне удивительной эмоциональности, слитности человека и пейзажа, реальной жизни и мечты, показал реальность чуда.

Эти особенности стали типичными для картин Нестерова на религиозную тематику. В своих работах он раскрывает глубоко личное отношение к миру, религии. Это «Великий постриг» «Преподобный Сергей Радонежский», «Мечтатели», «Святая Русь» и другие. Особо хотелось бы отметить картину «Философы» (1917) – портрет двух религиозных русских мыслителей Павла Флоренского и Сергия Булгакова. Все внимание художника сосредоточено на раскрытии образов людей, их характеров. Они изображены крупно, у края картины, идущими среди тихого вечернего пейзажа. Внутренняя затаенность, сосредоточенность и вместе с тем мягкость Флоренского, тонкий абрис его фигуры в белом, утонченность рук, опущенный взгляд отражают глубокий душевный мир отца Павла, нашедший замечательное воплощение в его творчестве.

Мы остановились лишь на некоторых произведениях русских художников, отразивших их религиозные идеалы. Картины это и сегодня оказывают глубокое нравственное воздействие, формируют идеалы добра и высоких моральных ценностей.

Традиция обращения к библейским сюжетам, образам Богоматери и Иисуса Христа, его учеников, святых, преданных идеям христианства, получает свое развитие и в современном искусстве. Эти сюжеты и образы находят свое воплощение и в творчестве крымских художников. Здесь прежде всего надо вспомнить творчество Бострома, произведения которого по известным причинам не экспонировались в советское время. Сегодня мы видим их в Симферопольском художественном музее. К христианской тематике обращаются Н. Дудченко, И. Копаненко, К. Когонашвили, который создал ассоциацию «Искусство во имя Христа» и другие. Живописные и графические картины на эту тему создала Вероника Шевчук: «Пребудьте во Мне и Я в вас», «Беззаконие мое я сознаю, сокрушаюсь о грехе моем», серию графических изображений соборов г. Симферополя.

Оканчивая Крымское художественное училище, в своей дипломной работе я обратилась к теме, связанной с историей Крыма и Украины. Это образ Андрея Первозванного. Чем привлекла меня эта тема?

Во-первых, сам образ, сама сущность первого ученика Христа, поверившего в его учение и посвятившего всю жизнь проповеди и утверждению идей своего учителя.

В Евангелии от Матфея читаем: «Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море: ибо они были рыболовы;

И говорит им: идите за Мною, и я сделаю вас ловцами человеков.

И они тотчас, оставивши сети, последовали за Ним» (Евангелие от Матфея, стихи 18-20).

Андрей Первозванный так же, как и Христос, принял мученическую смерть на кресте, попросив лишь распять его на косом кресте, чтобы не повторить точно обстоятельств гибели Иисуса.

Во-вторых, проповедническая деятельность Андрея Первозванного была связана с Крымом и берегами Днепра.

Словарь Брокгауза и Ефрона свидетельствует: «По церковному преданию, вместе со своим братом проповедовал христианство «скифам», т.е. народам, жившим на южных, восточных и северо-восточных берегах Черного моря» [3; с. 759]

Об этом сообщает летописец на страницах Повести временных лет: «Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуни устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и приплыл в устье днепровское, и оттуда направился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И наутро встал и сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах возсияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог многие церкви». И взшел на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолвился Богу, и сошел с горы там, где после возник Киев, и отправился по Днепру вверх». [4, с. 200, 201]

О деятельности Андрея Первозванного, как утверждает Словарь Брокгауза и Ефрона, есть и другие свидетельства. Так, в Синопе еще в 9 столетии «показывали его кафедру из черных камней». «Под названием «Акты» или «Деяния Андрея» сохранились свидетельства в позднейших переделках на греческом и латинском языках, апокрифическая история апостолов, известная еще Евсевию и автором которой был, как полагают, гностик Харинус» [3, с. 759].

Кроме того, сообщается о сохранившихся отрывках на греческом языке “Деяний Андрея и Матфея” и мартри-

рологе апостола, приводятся примеры других письменных источников, начиная с 1531 года. «По одному позднему сказанию, Андрей был апостолом в Константинополе, где он посвятил первого епископа Стакия» [3, с. 759].

И третья причина, которая обратила меня к образу Андрея Первозванного, - мое знакомство с Киевом. В 1999-2000 гг. я несколько месяцев провела в Киеве, где все наполнено легендой об апостоле Андрее. Это Андреевская церковь, расположенная на Андреевском спуске, с холма, на котором, по легенде, апостол Андрей установил крест. На этот холм я приходила неоднократно. Побывав на нем впервые и увидев великолепную панораму Днепра, я не раз писала там этюды. В Киеве у Михайловского собора, на площади, установлены памятники первым христианам: это Андрей Первозванный, княгиня Ольга и Кирилл и Мефодий.

Так пришла я к теме дипломной работы: «Андрей Первозванный на Днепровских холмах»: Прежде всего, я изучила имеющиеся свидетельства об Апостоле Андрее (Евангелия от Матфея, от Иоанна; Начальная русская летопись, Словарь Брокгауза и Ефрона и др.). Затем начались поиски композиции. Первые композиционные поиски отличались от конечного варианта. Изображалось восхождение апостола Андрея и его спутников на холм. Но в процессе работы я поняла, что наиболее выразительный момент – установка креста святым Андреем на холме как утверждение христианской веры, как надежда на то, что здесь будет основан город – оплот христианства на берегах Днепра.

Работая над композицией, я также занялась поисками образов героев моей картины, прежде всего – Андрея Первозванного. Смотрела работы старых мастеров, создавших произведения на библейские темы (конкретно работ об Андрее Первозванном нет). К счастью в училище был пожилой натурщик, который, как мне показалось, соответствует образу апостола Андрея. Познакомившись с одежаниями той эпохи, я задрапировала натурщика и неоднократно писала его в разных ракурсах, при различных состояниях природы. И нашла именно тот образ, который соответствовал моим представлениям. Его я и воплотила на холсте.

Кроме этого, много времени заняли поиски образов фигур второго плана. Я рисовала и натурщиков, и соратников, задрапировав их в простыни. Поиски шли более полугода. А затем началась самая ответственная работа – воплощение замысла. Сначала рисунок так называемого картона (это точная и окончательная компоновка диплома в реальном формате карандашом или углем на картоне).

До последнего момента шли поиски цветовой гаммы. И когда я начала писать на холсте, было 2 варианта: теплый и холодный. В окончательном варианте получилось нечто среднее: земля теплая, а небо – холодное. Небо переписывала 3 раза.

Так в течение года шла эта работа, в итоге которой родилась картина «Андрей Первозванный на Днепровских холмах».

Работа над этой темой имела для меня глубокий внутренний смысл. Андрей Первозванный – ученик Христа, проповедник его учения. Все это обязывает и меня в своей жизни быть глубоко духовным человеком, воспитывать в себе высокие моральные качества: доброту, терпение, любовь к ближнему.

Литература

1. Алпатов М. Краски древнерусской иконописи. – М., 1974
2. Флоренский П. Иконостас. – М., 1995
3. Словарь Брокгауза и Ефрона. – М., 1890
4. Как была крещена Русь. – М., 1988
5. Алпатов М. Александр Иванов. Жизнь и творчество. – М., 1956. – Т. 1, 2.
6. Никонова И. Михаил Васильевич Нестеров. – М., 1962.